

Научная статья

УДК 81.42; 81.38

DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_23

Особенности семантической избыточности в англоязычном драматургическом дискурсе

В. В. Грищева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

walya86@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики лингвистического явления семантической избыточности в драме. Исследование показало, что избыточность обладает мощным прагматическим потенциалом. Было выявлено и конкретизировано два типа семантической избыточности в зависимости от выполняемой ими функции и использованного речевого повтора. В ходе работы были проанализированы различные виды повторов, хезитация и паузация.

Ключевые слова: семантическая избыточность, функция семантической избыточности, речевой повтор, паузация, хезитация, драматургический текст, драматургический диалог, авторская ремарка

Для цитирования: Грищева В. В. Особенности семантической избыточности в англоязычном драматургическом тексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 23–29. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_23

Original article

Peculiarities of Semantic Redundancy in English Drama

Valentina V. Grishcheva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

walya86@mail.ru

Abstract. The article considers the main characteristics of linguistic phenomenon of redundancy in drama. The study showed that redundancy has a strong pragmatic potential. In the article two types of semantic redundancy were identified and specified according to the employed function and repetition scheme. As the basis for the realization of semantic redundancy types of repetitions, pause and hesitation were analyzed.

Keywords: semantic redundancy, the function of semantic redundancy, repetition, pause, hesitation, drama text, drama dialogue, stage direction

For citation: Grishcheva, V. V. (2023). Peculiarities of Semantic Redundancy in English Drama. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(875), 23–29. 10.52070/2542-2197_2023_7_875_23.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно лингвистическое явление семантической избыточности принято считать характеристикой устной спонтанной речи и особенностью повседневной диалогической коммуникации. К средствам реализации избыточности часто относят такие виды речевого многословия, как плеоназм, тавтологию, а также любое необоснованное повторение слов, фраз, грамматических форм и предложений.

Нужно обратить внимание на то, что в большинстве случаев семантическую избыточность отождествляют с определенным отклонением от словесной нормы и характеризуют в связи с этим как «речевой недостаток» [Грудева, 2008, с. 107]. Такое видение объясняется тем, что выделяемые в качестве основных средств реализации избыточности повторы и лишние слова не несут дополнительной смысловой нагрузки и не прибавляют ничего нового к высказыванию.

Подобное определение речевой избыточности просуществовало вплоть до середины XX века. Смена акцентов произошла в связи с появлением нового научного направления теории информации, что привело к развитию и разработке отдельных областей в лингвистике в общем и пересмотру многих лингвистических понятий, в частности.

Например, семантическая избыточность перестает быть особенностью, типичной исключительно для естественной, повседневной коммуникации. Для комплексного изучения функционирования семантической избыточности акцент следует делать не только на ее содержательном аспекте, но и смыслообразующем потенциале. Это значит, что повторы могут быть значимыми, а средства реализации избыточности могут быть более разнообразными. Интересно также проследить прагматический аспект лингвистического явления избыточности.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

На данном этапе рассуждения, прежде чем перейти к более подробному анализу семантической избыточности в пьесе, хотелось бы подробнее остановиться на особенностях внутренней организации драматургического текста. Необходимо отметить, что жанроспецифические свойства драмы во многом определяют функционирование данного лингвистического явления в этом типе текста.

Важно понимать, что конвенциональность построения сценического текста драмы основывается на сложном взаимодействии речи персонажей и авторских комментариев. Ремарки, служащие для описания места действия, времени и героев, характеризующие эмоциональное состояние и поведение действующих лиц, эксплицирующие обстановку на сцене, способствуют наиболее полному представлению коммуникативно-речевой ситуации. В данном случае речь автора служит не только способом передачи его замысла и выражения его интенций, но и формирует определенный ситуативный контекст, способствующий более эффективной когнитивной обработке информации читателем и определяющий интерпретацию драматического произведения в целом.

С точки зрения прагматики речевого общения авторские ремарки можно рассматривать в качестве своеобразных «вех» и «ориентиров», способных облегчить понимание ситуации общения, воспроизводимой в ремарочном тексте. Комментарии автора обладают мощным функциональным потенциалом по репрезентации естественности представленной коммуникативно-речевой ситуации. Так, например, И. Б. Лимановская акцентирует ключевой статус ремарок в формировании экстралингвистического контекста в связи с тем, что «в разговорной речи и ее восприятии роль экстралингвистических факторов не менее важна, чем роль собственно вербальных средств» [Лимановская, 2008, с. 372]. Далее она также отмечает, что «при фиксировании разговорной речи на письме возникает необходимость компенсировать потерю в особенностях звучания, просодики, жестикულიровании и мимики, движениях и перемещениях на сцене, обстановке действия и др. Все эти характеристики рассчитываются на аудиовизуальное восприятие, тогда как в письменном тексте драматург прибегает к авторским ремаркам» [там же].

Таким образом, продолжая логику рассуждений, стоит заключить, что авторская ремарка выступает не просто композиционно-структурным элементом текста пьесы, но является своего рода голосом за кадром, который помогает читателю наиболее полно представить ситуацию общения между действующими лицами, как бы погрузиться в естественные условия коммуникации. Данная мысль позволяет нам говорить о том, что ремарка поддерживает «естественность» драматургической коммуникации и способствует имитации реального коммуникативного контекста общения.

Необходимо отметить, что большую часть текстового пространства драмы занимает речевое взаимодействие. Драматургический диалог представляет собой особую форму художественной

коммуникации, поскольку он наиболее точно передает особенности реального речевого взаимодействия. Сторонники подхода к анализу диалога пьесы как стилизованной формы коммуникации высказывают предположения, согласно которым коммуникативное взаимодействие между действующими лицами представляет собой наиболее точно модифицированную форму реального общения. Так, например, Е. В. Гусева характеризует стилизованную разговорную речь как «мощный инструмент создания художественной информативности текста, приближения его к действительности» [Гусева, 2016, с. 279]. Представляется справедливым заметить, что данное обобщение относительно художественного диалога отражает сходства между бытовым диалогом в условиях реального общения и его стилизованной формой в диалоге драмы.

Следовательно, диалогическая речь в драматургических произведениях отражает наиболее существенные особенности реальной речевой коммуникации, является имитацией общения и строится по тем же правилам с использованием речевых образцов [Burton, 1980]. Создавая диалоги в пьесах, автор использует некие разговорные ресурсы и образцы, типичные для повседневной коммуникации, чтобы оптимизировать понимание читателя. Стилизация, свойственная драматургическому диалогу, позволяет таким образом экономить усилия читателя по интерпретации связей между репликами и смысла. Стилизация при таком ракурсе рассмотрения формируется в процессе «авторского преломления» и понимается как целенаправленная авторская имитация речевых характеристик повседневного межличностного взаимодействия [Старостина, Чекулай, Прохорова, 2022].

Обусловленность диалогического взаимодействия пьесы условиями реальной коммуникации позволяет говорить о естественности драматургического диалога. Выделение таких свойств диалога драмы, как «естественность» и «стилизация» являются необходимыми для более комплексного анализа явления семантической избыточности.

Художественный диалог драмы показывает «язык в действии», что позволяет наиболее полно проследить социокультурные, интерактивные и когнитивные аспекты речевого взаимодействия и расширить общие представления о нем. Это связано с потенциальной сценичностью драматургического текста. Поскольку театральность пьесы связана с гипертрофированной передачей (концентрированной формой) текстового содержания, это ведет к дополнительной смысловой актуализации и в результате облегчает понимание особо значимых моментов в пьесе [Грищева, 2022]. Рассмотрение семантической избыточности с учетом

потенциальной сценичности текста драмы необходимо для выявления ее смыслоформирующего потенциала.

Основываясь на вышеизложенных предположениях, представляется вполне обоснованным заключить, что язык текста драматургического диалога в совокупности с авторскими ремарками может служить материалом для изучения функционирования семантической избыточности. В ходе анализа было выявлено, что в пьесе представлены два типа семантической избыточности, которые отличаются средствами реализации и выполняемыми функциями. Первый тип речевой избыточности непосредственно отражает естественность диалога в драме. Данную форму избыточности мы называем *индивидуальной*, поскольку ее вербальная реализация отражает особенности речи конкретного действующего лица и подчеркивает ее аутентичный характер. Семантическая избыточность данного типа является неотъемлемой составляющей любого традиционного диалога, отражая особенности повседневного речевого взаимодействия. Как правило, индивидуальный тип избыточности не имеет никакой дополнительной смысловой актуализации, поскольку исключает экспрессивную нагрузку и не привносит ничего нового к высказыванию.

Нами было замечено, что данный вид речевой избыточности в тексте диалога драмы позволяет также проследить эмоциональный настрой говорящего, узнать больше о его поведенческих характеристиках, особенностях характера и образовательном уровне, а именно владении словом. Таким образом, индивидуальная семантическая избыточность выполняет экстралингвистическую нагрузку и выполняет характеризующую функцию. В качестве способов, которые обеспечивают языковую реализацию избыточности этого вида можно отметить паузацию и гезитацию, создающие особый ритм диалога типичный для естественной коммуникации. Для индивидуальной формы избыточности характерно использование различных речевых повторов (звуковых, лексических, грамматических), которые выполняют дублирующую функцию.

Обратимся к примеру для иллюстрации вышеизложенных наблюдений относительно функционирования индивидуальной избыточности на материале отрывка из текста диалога пьесы Кита Уотерхауса «Билли-лжец»:

Act I

(The set consists of a living-room, entrance hall and a section of the garden of Geoffrey Fisher's house.

<...>

As the curtain rises we discover Florence Boothroyd sitting on the couch. She is Alice Fisher's mother, an old

lady **in her eighties**, who finds it impossible to accustom herself to the modern way of life. She **continually talks to herself** and when she cannot be heard her lips continue to move. She is **in the habit of addressing her remarks to inanimate objects**. At the moment she is going through the contents of her large handbag. The handbag is open on her knee and as she takes out each object she examines it and then puts it down on the couch beside her, making a neat display. She has already taken out a few odd possessions and, at the moment, she is holding her old pension book. She **addresses the sideboard**.)

Florence. I don't know... They haven't stamped my book now. ... They haven't sent it up. It should have gone up last week but they haven't sent it up. (She puts down the pension book and takes a white hospital appointment card from her handbag.) That's not right, either. Doctor Blakemore? I've never seen Doctor Blakemore. Which is Doctor Blakemore? I bet it's that blacktie. Else is the lady doctor. I'm seeing her. Tuesday? They know I never go on Tuesdays. I've never been on Tuesday yet. Doctor Thorpe said... (K. Waterhouse, H. Willis. *Modern English Plays*).

Отрывок иллюстрирует варианты индивидуальной избыточности, реализуемой за счет лексических повторов *Doctor Blakemore*, *Tuesday* и повторов фраз *They haven't sent it up* и *but they haven't sent it up*. Семантическая избыточность в таком случае дублирует информацию и создается при помощи «традиционного» словесного хода. Данные повторы не имеют никакой импликации и не прибавляют ничего нового к высказыванию. В ремарках автора мы находим объяснение такому речевому поведению персонажа, это позволяет сделать вывод, что семантическая избыточность в приведенном примере характеризует поведение персонажа и является его отличительной чертой. Согласно описанию, представленному в авторских ремарках, Флоренс Бутройт – достаточно престарелая женщина, так как ей уже больше восьмидесяти лет и ей достаточно сложно привыкнуть к укладу современной жизни. Одним из доминирующих средств реализации индивидуальной избыточности в репликах действующего лица является хезитация, которая на письме передается пунктуационно многоточием:

I don't know... (K. Waterhouse, H. Willis. *Modern English Plays*).

They haven't stamped my book now (там же).

Doctor Thorpe said... (там же).

Аутентичность речи персонажа также поддерживается за счет вербализации семантической

избыточности с помощью вопросов, адресованных самой себе:

That's not right, either. Doctor Blakemore? (K. Waterhouse, H. Willis. *Modern English Plays*).

Which is Doctor Blakemore? (там же).

Tuesday? (там же).

Они также не несут никакой смысловой нагрузки и характеризуют индивидуальные особенности действующего лица. Данная информация о привычке разговаривать самой с собой и обращаться с речью к предметам содержится в авторских ремарках *continually talks to herself*, *in the habit of addressing her remarks to inanimate objects*, *addresses the sideboard*. Таким образом, можно предположить, что ремарки поддерживают естественность диалогической речи в драме и выполняют прогностическую функцию, расставляя ориентиры для понимания контекстуальной обусловленности семантической избыточности.

Проанализируем еще два отрывка в рамках реализации индивидуальной семантической избыточности из пьесы Р. Куни «Клинический случай»:

Rosemary. Actually, darling, I think the two hundred neurologists might be happier if you gave them the pantomime instead of the lecture.

Rosemary smiles and exits DL

Mile laughs. David gives him a cold look.

David. Connolly, why don't you wave that and disappear?

Mike returns to his costumes and David to his speech.

"I – I ask you, my fellow neurologists –" (R. Cooney. *It runs in the family*).

David. " – Fellow neurologists – we're fortunate in this country to – er – have more than sufficient funds to maintain a robust vigorous Health Service. However, I see that we have the Junior Minister for Health in our audience – and for him I'd like to plead poverty."

Jane's head appears round the door DL, unseen by David. She is about forty, pretty and cuddly.

"Now, although I must be – er – brief – I would like to compliment the government on – er –" (там же).

В приведенных примерах индивидуальная семантическая избыточность вербализуется за счет хезитации, повтора местоимения *I – I ask you* и повторов звукового элемента *er*. Хезитационные паузы фиксируются пунктуационно на письме при помощи дефиса: *– Fellow neurologists – we're fortunate in this country to – er – have; I must be – er*

– *brief* –; *to compliment the government on* – *er* –. Данное речевое поведение можно квалифицировать как речевой недостаток, поскольку повторы такого рода являются отклонением от нормы. Однако индивидуальная избыточность в анализируемых примерах позволяет максимально точно передать эмоциональное состояние действующего лица. Дэвид Мотимор готовится к очень важному выступлению на конференции неврологов. Это весьма важное для него мероприятие, поэтому врач нервничает, готовясь к презентации. Данная ситуация обуславливает наличие проиллюстрированных избыточных речевых средств в первом примере. Также чрезмерное волнение передается за счет семантической избыточности во втором примере, в котором Дэвид Мотимор выступает перед неврологами. Таким образом, хезитация позволяет воссоздать естественность и аутентичность речи героя.

В данном случае хезитационные паузы и повторы являются своего рода речевым колебанием и вербальным планированием, которое непосредственно связано со спонтанностью речи, типичной для публичных выступлений. В авторской ремарке *the two hundred neurologists*, предшествующей речи персонажа, содержится информация о том, что на конференции соберется двести неврологов, что имплицитно указывает на особую важность мероприятия для выступающего врача и ответственность, которая возложена на него. Из всего вышесказанного можно заключить, что индивидуальная избыточность в приведенном отрывке диалогической речи подчиняется характеризующей функции, поскольку дублирование и хезитация позволяют говорящему подобрать слова для выражения мысли, проецировать свою следующую реплику и в целом дальнейшую речь.

Переходя к анализу второго типа семантической избыточности в драматургическом диалоге, важно отметить, что она может быть также смыслооправданной и нести дополнительную информацию в тексте. Мы называем такой тип *эмфатическим*, поскольку важную роль в его реализации играют стилистически значимые элементы текста. Стоит отметить выразительный потенциал речевых повторов, которые служат основным и ключевым средством вербализации избыточности.

Функционирование семантической избыточности второго типа также достигается за счет эмотивности, свойственной речи действующих лиц. В ходе наших наблюдений мы пришли к выводу, что семантическая избыточность в данном случае основана на передаче значимой информации в тексте, а следовательно наделена *актуализирующей функцией*, благодаря которой в фокусе находится эмоциональный настрой говорящего.

Позволим себе привести пример, в котором семантическая избыточность реализуется за счет эмотивного повтора:

David. Mrs Lesley's husband!

Hubert. Mrs Lesley's husband's dead.

Rosemary is *taken aback* and looks at Jane to see how she will receive this news. Jane hesitates and then emits *a loud wail*.

Rosemary. Oh, my God!

David. (angrily pulling Hubert away) Really, Hubert!

Hubert. What?

David. That was *cruel*. *Very, very cruel*.

Hubert. What was?

David. Delivering the news like that.

Hubert. The news?

Rosemary. Yes, I must say, Dr Bonney, that was abrupt, to say the least.

(*To Jane*) I'm so sorry. You'd better sit down (*R. Cooney. It runs in the family 1990, c. 18*).

В данном примере речевой повтор-усиление, реализованный в реплике Дэвида Мотимора, является смыслооправданным, поскольку он позволяет прояснить отношение говорящего к высказыванию. Повторы языковых единиц *very* и *cruel* передают реакцию действующего лица на новость о смерти мужа миссис Лэсли, которую сообщает Хьюберт в такой резкой форме, совершенно не заботясь о чувствах других людей. Прилагательное *cruel* позволяет максимально точно передать экспрессию в речи героя, ведь он считает такой способ сообщить о смерти человека совершенно непозволительным и жестоким. Авторские ремарки *taken aback*, *emits a loud wail*, описывающие поведение Розмери, способствуют пониманию общего эмоционального фона, передавая эффект неожиданности и, как следствие, реакции на новость. Эмфатическая семантическая избыточность, вербализованная этим речевым повтором, акцентирует реплику персонажа и фиксирует внимание на конкретной смысловой информации, так как она эмоционально окрашена. Таким образом, анализ показывает, что функционирование семантической избыточности второго типа служит условием, оптимизирующим интерпретацию эмоционального состояния персонажа и понимание смысла текста в целом.

В статье в качестве средства реализации эмфатической семантической избыточности мы также выделяем *повтор-экспликацию*. Данный повтор служит для пояснения, уточнения и выявления подразумеваемого значения, позволяет раскрыть конкретные аспекты человека, предмета или какого-либо явления. Рассмотрим реализацию

семантической избыточности на примере повтора-экспликации:

The door DL opens and Leslie appears. He is wearing jeans, a T-shirt and denim jacket. He also sports a punk hairstyle.

Leslie stops on seeing David and they look at each other for a moment. Leslie is out of breath and looks somewhat *wild* (*R. Cooney. It runs in the family*).

Matron enters with a large syringe on a dish
Matron. Mrs Mortimore asked me to prepare a syringe for a *neurotic youth* (*там же*).

Sergeant. Excuse me, sir.

David. Good morning, Sergeant. Dr David Mortimore.
What can I do for you?

Sergeant. I'm after a young man, sir.

David. Ah. A particular young man, or will anyone do?

Sergeant (deciding to ignore this). A particular young man, sir. Age about 18 years, medium built, spiky haircut, wearing an earring.

David. Anything distinctive about him?

Sergeant. Well, he's *in a bit of a state* (*там же*).

David. Well, I certainly haven't seen a young man up here. It's been rather a quiet morning actually. But if I come across an *excitable youth* I'll get in touch.

David. We don't need the police, Matron, we're perfectly capable of dealing with an *unbalanced youth* (*R. Cooney. It runs in the family*).

Основная мысль приведенных отрывков состоит в том, что Лесли отчаянно пытается найти своего отца. Эмоциональное состояние персонажа получает последовательную характеристику за счет целого ряда эмотивных контекстуально-синонимичных единиц в речи действующих лиц *excitable*, *unbalanced*, *in a bit of a state*, которые проясняют и эксплицируют значение описательного прилагательного *neurotic*. В данном примере функционирование эмфатической семантической избыточности оказывает явное экспрессивно-эмоциональное воздействие на читателей, отмечая важность и роль отца в жизни молодого человека, который в детстве никогда не испытывал радости общения с ним. Экспликация значения также передается авторской ремаркой, которая характеризует нервное состояние персонажа *looks somewhat wild*. Нужно отметить, что избыточность в анализируемом примере реализуется за счет дистантной позиции повторяющихся элементов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в статье были проанализированы особенности функционирования лингвистического явления семантической избыточности в драматургическом тексте. Было доказано, что значимость представляет не только содержательный аспект избыточности, но и в большей степени ее мощный прагматический и лингвостилистический потенциал.

Поскольку драматургический текст является стилизованной формой реальной коммуникации и отражает наиболее типичные черты естественной, повседневной речи, семантическая избыточность представляет особый интерес для изучения ее реализации. Наличие авторских ремарок как уникальной особенности текста пьесы также создает определенные условия для функционирования семантической избыточности. В работе были также рассмотрены особенности реализации семантической избыточности в связи с театральностью и потенциальной сценичностью драматургического текста.

В результате анализа было выявлено два типа семантической избыточности в зависимости от выполняемой функции в речевой коммуникации. Индивидуальная семантическая избыточность характеризуется как форма, которая не добавляет ничего нового к сказанному и не несет никакой смысловой информации.

Однако данный тип достаточно широко представлен в текстах драмы, поскольку позволяет воссоздать естественность коммуникации и характеризует определенные аспекты речевого поведения действующего лица. Анализ показал, что основными средствами вербализации индивидуальной избыточности являются паузация, хезитация и различные речевые повторы.

При помощи эмфатической семантической избыточности актуализируются наиболее важные смысловые элементы и части текста. Мы конкретизировали данный тип избыточности и описали роль эмотивного повтора усиления и повтора-экспликации в ее вербализации.

В ходе анализа было также продемонстрировано, что семантическая избыточность экономна по содержанию, так как выполняет определенную функцию в тексте драмы. Следовательно, при исследовании функционирования избыточности в драме необходимо учитывать, что она оптимизирует понимание и облегчает интерпретацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грудева Е. В. Избыточность текста: история вопроса и методика исследования. СПб.: Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbytochnost-teksta-istoriya-voprosa-i-metodika-issledovaniya>
2. Лимановская И. Б. Статус и роль авторских ремарок в дискурсе англоязычной драмы (на материале англоязычной драмы XVI–XVIII веков). Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1 (60). С. 371–376. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-i-rol-avtorskih-remarok-v-diskurse-angloyazychnoy-dramy-na-materiale-angloyazychnoy-dramy-16-18-vekov/viewer>
3. Гусева Е. В. Стилизация разговорной речи англоязычного художественного текста и категория его восприимчивости // Символ науки: международный научный журнал, 2016, 5–1 (17).
4. Burton D. Dialogue and Discourse: a sociolinguistic approach to modern drama dialogue and naturally occurring conversation. London: Routledge, 1980.
5. Старостина Е. С., Чекулай И. В., Прохорова О. Н. Англоязычный драматургический диалог как стилизованная коммуникация: лингвоаксиологический аспект // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41, № 1. С. 143–155.
6. Грищева В. В. Пространственная организация драматургического текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 8 (863). С. 22–27.

REFERENCES

1. Grudeva, E. V. (2008). Izbitochnost' teksta: istoriya voprosa i metodika issledovaniya = Text redundancy: the history of the issue and research methodology (pp. 106–114). St. Petersburg: Izvestiya RPGU imeni A. I. Gercena. <https://cyberleninka.ru/article/n/izbytochnost-teksta-istoriya-voprosa-i-metodika-issledovaniya> (In Russ.)
2. Limanovskaya, I. B. (2008). Status i rol' avtorskih remarok v diskurse angloyazychnoy dramy (na material angloyazychnoy dramy 16-18 vekov) = The status and role of stage directions in English drama discourse (on the material of English plays of the 16th–18th centuries). Vestnik SamGU, 1(60), 371–376. <https://cyberleninka.ru/article/n/status-i-rol-avtorskih-remarok-v-diskurse-angloyazychnoy-dramy-na-materiale-angloyazychnoy-dramy-16-18-vekov/viewer> (In Russ.)
3. Guseva, E. V. (2016). Stilizatsiya razgovornoy rechi angloyazychnogo hudozhestvennogo teksta i kategoriya ego vosprinimaemosti = The stylization of spoken language in English fiction text and the category of its perception. Simvol nauki: mezhdunarodniy nauchniy zhurnal, 5-1(17). (In Russ.)
4. Burton, D. (1980). Dialogue and Discourse: a sociolinguistic approach to modern drama dialogue and naturally occurring conversation. London: Routledge.
5. Starostina, E. S., Chekulai, I. V., Prokhorova, O. N. (2022). English Drama Dialogue as Stylized Communication: Linguoaxiological Aspect. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(1), 143–155. (In Russ.)
6. Grishcheva, V. V. (2023). On Space Organization in Drama. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(863), 22–27. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грищева Валентина Вячеславовна

старший преподаватель кафедры стилистики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grishcheva Valentina Vyacheslavovna

Senior Lecturer of the Department of English Stylistics, Faculty of the English Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

16.03.2023
17.04.2023
17.05.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication